

Двойной
детектив-бестселлер
от М. Серовой

СМ Марина
СЕРОВА

РИСК, ЗАСАДА,
ПИСТОЛЕТ

ОСИНОЕ ГНЕЗДО

ЭКСМО

Москва 2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 32

Оформление серии *Д. Сазонова*

Серова М. С.
С 32 **Риск, засада, пистолет ; Осиное гнездо : повести /**
Марина Серова. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с.

ISBN 978-5-699-72107-8

«Риск, засада, пистолет»

Когда интеллигентные люди пытаются заняться преступным бизнесом, это для них, как правило, кончается очень скверно: их или сажают в тюрьму, или убивают. Так думала частный детектив Татьяна Иванова, обнаружив труп сотрудника галереи. Что подвигло Петечку совершить кражу с выставки ценной статуэтки, изображающей древнегреческую музу, — это еще предстоит ей выяснить. А сейчас Таня была уверена в одном: вряд ли Петечка похитил уникальную «Талию», чтобы поставить ее у себя дома на комод. Наверняка эту статуэтку ему заказали...

«Осиное гнездо»

Частный детектив Татьяна Иванова всегда отличалась толерантностью и широтой взглядов — но все же ее удивил заказ нового клиента Романа: найти в городе симпатичного парня Владимира Прокопенко. У Прокопенко есть одна особенность — он человек с нетрадиционной сексуальной ориентацией и склонен к повышенному эпатажу. Тане придется разыскивать столичного красавчика в модных vip-клубах города, куда обычным женщинам путь заказан...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-72107-8

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

РИСК, ЗАСАДА,
ПИСТОЛЕТ

— Очень приятно, давно мечтал с вами познакомиться! Вера мне много о вас рассказывала, Татьяна э-э... — Бородатый бегемот, галантно склонившийся над моей ручкой, вопросительно поднял глаза.

— Просто Таня. — Я постаралась вложить в улыбку как можно больше светскости. Ха, делать Верке больше нечего, как усладить его историями о бывшей однокласснице и, как бы это по-русски сказать, — однопартнице, а ныне частном детективе Татьяне Ивановой. А посему получите, милейший, в ответ равноценную любезность: — Я тоже слышала о вас от Веры много хорошего.

Он растерянно заморгал. А я, между прочим, даже и не соврала почти. Много — не много, но кое-что Верка мне о нем успела рассказать, пока мы сюда шли.

— Да, конечно. Ведь вы тоже в некотором роде связаны... — он взмахнул рукой, — с искусством, я имею в виду.

Теперь пришла моя очередь растеряться. Вероятно, что-то в этой идее есть.

— Пожалуй, я согласна, частный сыск имеет нечто общее с искусством.

— Да-да, я всегда говорил то же самое! — Кажется, он обрадовался, что обязательная при знаком-

8 стве программа выполнена и можно благополучно свернуть нашу беседу. Еще раз мило улыбнувшись мне и взяв под руку эту змею — Веру, из-за которой я и оказалась на выставке, он извинился и отвел ее в сторону. — Верочка, ну что ты вытворяешь, зачем тебе это надо? Ты что, хочешь, чтобы Людмила устроила скандал, да? — громко зашептал он, осторожно кося глазами по сторонам. Его редкая бороденка тревожно топорщилась. — Тебе нужен скандал именно здесь и именно сейчас? Я же просил тебя!

— Ничего подобного. — Верка была великолепно спокойна. — Это публичная выставка, Игорь, она открыта для всех посетителей. И я имею такое же право прийти сюда с подругой, культурно провести время, как и все остальные.

— Верочка!.. — попытался перебить ее бегемот.

Но Верочка была не тем человеком, которого можно перебить.

— Между прочим, — покачала она головкой, — мы даже билеты купили. Так что твоя Людмила может возмущаться сколько угодно. Я пришла сюда осмотреть выставку, и я ее осмотрю, что бы ни думала по этому поводу твоя драгоценная половина.

Я отвернулась. Мне, честно говоря, были абсолютно неинтересны их проблемы и переживания. Вот когда его супруга надумает явиться ко мне с просьбой выследить ее бородатого бегемота-мужа, согласная платить за это удовольствие по моим отнюдь не слабым расценкам, тогда я обращу внимание на их театральные страсти. Возможно. А пока я тупо уставилась на какую-то статуэтку, имевшую несчастье оказаться прямо перед моим носом. Го-

споди, да как это вообще случилось, что я, находясь в здравом уме и твердой памяти, забрела в такое экзотическое место, как художественная галерея Игоря Маслова! Да я и понятия не имела, что в нашем Тарасове есть какой-то Игорь Маслов и существуют такие высококультурные заведения, как эта его галерея.

Нет, конечно, я, как девочка из интеллигентной семьи, посещала в свое время в составе школьной экскурсии тарасовский художественный музей и вполне в состоянии сказать нежным голоском: «В живописи я, конечно, слабо разбираюсь, но Левитан!..» Знаю, как правильно произнести еще десяток фамилий художников. Особенно мне нравится упоминать в интеллектуальной беседе английскую школу и Констэбля. Я считаю, что это придает особый шик. Скажу больше, если меня подвести к стене, на которой будут висеть картина Матисса и картина Шишкина, даже не обязательно «Утро в сосновом лесу», я смогу разобраться, где чья. Разумеется, если меня сразу предупредят, что выбирать надо именно из этих двух художников. Но чтобы я по доброй воле пришла на открытие выставки какой-то там особенной скульптуры и каких-то рисунков о весне, сама себе не верю!

Хотя, если откровенно, моей доброй воли тут было совсем чуть-чуть. Единственное, что я сегодня утром сделала по доброй воле, это бросила гадальные кости. Ну да, есть у меня такая привычка — в трудные моменты жизни советоваться с магическими костями. Очень простой способ и, между прочим, здорово помогает в принятии решений и сохранении нервной системы. Задаешь вопрос, бросаешь

10 три двенадцатигранных гадальных кубика и отыскиваешь в специальной книге ответ. Хотя память у меня феноменальная и я наизусть помню значения большинства возможных комбинаций. Теперь можно действовать. А если твои действия приводят к результату с точностью до наоборот, то это уже твои проблемы — не сумела верно понять мудрый совет судьбы, значит, сама дура.

Так что сегодня утром я задала очень важный для меня на текущий момент вопрос: «Как жить дальше?», зажмурилась и метнула кости.

21+33+12 — «Положитесь на свою счастливую звезду и смело шагайте вперед. При этом пусть ничто вас не тревожит — желание ваше исполнится с некоторой задержкой».

А что, неплохо звучит. Правда, не совсем ясно, исполнение какого конкретно желания должно задержаться. Впрочем, это не важно, в последнее время все мои желания как-то не торопятся исполняться. Значит, понимаем все это так: собирайся ты, Танечка, гулять, шагай, как сказано, вперед по улицам родного города, на людей посмотри и себя покажи.

Сказано — сделано.

И вот гуляю я, настроение по-весеннему гнусное, как и положено для одинокой девушки с полным отсутствием личной жизни. Небо нахально сияет голубизной; солнце, мало того, что сверху глаза слепит, так еще и в каждой луже отражается. Голуби воркуют так, что реактивные самолеты заглушают; всюду парочки ошалевшие, небось с уроков побегали, сопляки. В общем, всем понятно, что в таком состоянии человека можно брать голыми руками.

И в этот момент судьба вываливает на меня Вер-

ку Ширяеву. Нет, врагами мы с ней никогда не были — шесть лет за одной партией предполагают возможность мирного сосуществования, — но и подругами тоже. Верка вообще не видела необходимости в такой категории человечества, как друзья, а у меня эта неглупая красотка с повадками начинающей стервы тоже не вызывала энтузиазма. Возможно, именно благодаря этому равнодушному уважению друг к другу и сохранились наши с ней добрые отношения. Можно сказать, что эти отношения упрочились за последние пять лет, которые мы не виделись. И вот, вместо того чтобы броситься от нее прочь с воплями ужаса, что, как показали дальнейшие события, было бы самым разумным, я, как последняя идиотка, обрадовалась.

— Вера! — Я помахала ей рукой. Она, прищурившись — солнце светило ей в глаза, — взгляделась в меня и вдруг пришла в такой восторг, что я даже засомневалась, не перепутала ли она меня с кем. Но нет, Вера точно знала, с кем имеет дело.

— Танька! — взвизгивала она, оставляя следы помады на моих щеках. — Как здорово! Это же надо, столько лет не виделись, и именно сегодня!.. Ты-то мне как раз и нужна!

— С чего это вдруг сегодня на меня такой спрос? — Моя радость от встречи несколько пригасла. — Любовник, что ли, от тебя сбежал, отыскать срочно надо?

— Ну ты, Татьяна, даешь! — На Веркин хохот стали оборачиваться прохожие. — Погляди, разве я похожа на женщину, от которой может сбежать любовник?

Я поглядела. Да, высокая, не просто красивая,

12 а эффектно-красивая, с копной золотых кудряшек, тщательно продуманным макияжем, да еще и одета явно не в «секонд» — от такой женщины любовник не убежит. Может, всю жизнь мечтать об этом будет, но не убежит. А она, скользнув по мне внимательным взглядом, слегка удивленно заметила:

— А ты неплохо смотришься, Иванова. Вполне, вполне...

Я немедленно воспряла духом. Уж если Верочка Ширяева благосклонно обронила «неплохо смотришься», значит, Шарон Стоун может пойти и тихо повеситься от зависти в каком-нибудь их американском сарае. Я настолько увлеклась, представляя себе кинодиву в поисках подходящего для этой цели сарая, что как-то упустила нить разговора.

— Постой, — спохватилась я. — Куда, ты сказала, мы сейчас пойдём?

— На выставку «Весна и Женщина». Там и скульптуры, и картины, и все о весне, — терпеливо, что было совсем не в ее характере, объяснила Вера. Видно, действительно очень хотела, чтобы я пошла с ней. — В галерею Игоря Маслова.

— А зачем нам туда?

— Как тебе это объяснить. — Взгляд Веры скользнул в сторону. — Мне очень хочется пойти на эту выставку, а одной будет неловко. Игорь начнет шипеть, и все такое. А ты самый подходящий вариант: и внешне на уровне, и беседу можешь поддержать. Выставка, между прочим, довольно интересная, там даже какая-то жутко ценная статуэтка есть. Игорь у частного коллекционера из Питера выклянчил, говорит, целый час на коленях ползал, страховку обалденную заплатил.

— А кто такой Игорь? — я обреченно осознала, что мы уже не стоим, а куда-то целеустремленно шагаем. 13

— Игорь? Ну, Маслов, хозяин галереи. — Она фыркнула. — Тот самый любовник, который не сбежит.

По дороге она попыталась объяснить, зачем затеяла этот культпоход, но, честно говоря, чтобы уловить смысл в ее действиях, нужно было обладать ее же логикой и характером. Я, конечно, тоже не Аленушка у пруда, но по сравнению с Верочкой, скажу я вам, Танька Иванова такая беленькая вся и пушистая. В общем, затеяно было все, чтобы позлить жену этого Игоря. Она, видите ли, имела наглость не одобрять присутствия Веры в жизни своего благоверного. То есть в курсе событий она была с самого начала, такую женщину, как Вера, не спрячешь, и неудовольствие свое демонстрировала постоянно, но в последнее время совершенно потеряла чувство меры. Из-за ее козней срывались планы совместного отдыха, что-то там Игорь не смог Вере купить очень желанное, поскольку супруга потратила все деньги. Одним словом, она вела себя так, словно имела право на единоличное владение мужем, совершенно не учитывая при этом Верины интересы. Так что Вера решила ей о себе напомнить. Уразумев все это, я начала притормаживать:

— Слушай, Верка, я думала, ты умнее. Мужик, сама говоришь, у тебя на жестком поводке, зачем тебе связываться с его дражайшей? Знаю я, чем кончаются подобные демонстрации — вы вцепитесь друг другу в волосы и расцарапаете физиономии. И если ты надеешься, что я стану вас разнимать, то

14 забудь! В таких ситуациях разнимающему достается больше всех.

— Да что ты! — Веру искренне позабавило мое беспокойство. — Такие женщины, как мы с Людмилой, не могут позволить себе вульгарно таскать друг друга за волосы — наши прически дорого стоят. Тем более царапаться. Нет, у нас другие способы борьбы. Так что можешь ничего не опасаться. И вообще, мы уже пришли.

Так что улизнуть вовремя мне не удалось. И вот теперь я стою посреди большого зала, окруженная тремя десятками скульптур разного вида и размера, изображающих женщин. Дурацкая идея — собрать в одно место так много женских образов. Женщина существо штучное, и любоваться каждой из них надо особо, отдельно. А в такой толпе они просто мешают друг другу.

— Только «Девушки с веслом» не хватает, — хихикнула я и наконец обратила внимание на статуэтку, уже давно нахально торчащую перед моим носом. А вот в ней было что-то особенное. Небольшая, не больше пятидесяти сантиметров, она совершенно не была похожа на женскую фигуру — странная, неестественная поза, условно обозначенные руки и ноги, лица вообще нет, только волосы пышные, вьющиеся. И как скульптор добился такого эффекта легкости, почти невесомости, ведь это какой-то металл? Волосы эти доходили до середины спины, хотя и спины как таковой тоже не было. И при всем этом фигурка была несомненно женская — бесконечно грациозная и интригующая, неожиданная и совершенно удивительная.

— Сударыня, вы абсолютно правы, — услышала

я рядом с собой приятный мужской голос. — 15
Это действительно единственная вещь на
этой выставке, на которую стоит обратить вни-
мание.

— Она очень странная. Абсолютно неправильная
и вместе с тем совершенно живая...

Я посмотрела на своего собеседника. Он произ-
водил очень благоприятное впечатление: лет шесть-
десят — шестьдесят пять, средний рост, средняя
полнота, волосы густые, зачесаны назад, темные, с
проседью. Глаза серые, аккуратные усы и борода
клинышком, очень ухоженные. Особых примет нет.
Покрой костюма несколько консервативен, но из
хорошей ткани и явно сшит на заказ не в самом де-
шевом ателье. Из кармана пиджака виден кончик
голубого платочка — под цвет галстука. В руках мас-
сивная трость с резным набалдашником. Слишком
тяжелая и солидная, чтобы служить для опоры при
ходьбе, так что носит он ее явно больше для созда-
ния собственного образа. Этот мужчина сразу на-
помнил мне дореволюционного преуспевающего
врача, как его изображали в театре во времена со-
циалистического реализма.

— Вы абсолютно не разбираетесь в скульптуре,
но наделены тонким восприятием произведений ис-
кусства. — Что-то я и не поняла, комплимент он мне
сказал или гадость. — Вам ведь, кажется, понрави-
лась «Талия»?

Будем считать, что гадость... Ах, значит, я абсо-
лютно не разбираюсь в скульптуре!.. Я и сама знаю,
что не разбираюсь, но не намерена выслушивать по-
добные оценки от совершенно незнакомых людей.

— Да, скульптура мне понравилась, — сказала я

16 совершенно спокойно, — но почему вы решили, что это «Талия»? Насколько я припоминаю, у «Талии» должна быть маска в левой руке, — вот такое я ему выдала из своего запаса культурных знаний и, чтобы окончательно его потрясти, добавила: — Кроме того, на голове у нее должен быть веночек, а в правой руке бубен... Все-таки — муза комедии...

— О-о, — потрясла я его, кажется, не особенно, но теперь он смотрел на меня с явным уважением. — Вы, конечно, в какой-то степени правы, но, понимаете ли, это не я ее такой задумал, а автор. Это работа Осипова, он жил в конце девятнадцатого века. Очень интересный скульптор и знаток древнегреческой мифологии. В свое время был довольно известен, но сейчас его подзабыли. Правда, на Западе, в кругу специалистов, он по-прежнему ценится. Осипов видел «Талию» именно такой, и нам приходится с его мнением считаться. Для него вообще не характерен традиционный подход, сами видите. Абстрактные линии, выражается сущность, содержание, а не формальные пропорции. Кстати, муз он сделал всех, но эта фигурка — последняя, оставшаяся в России. Остальные восемь давно осели в частных коллекциях в местах довольно отдаленных, за границей, — он показал рукой в сторону окна. Очевидно, там и находилась заграница.

— Вы, я вижу, действительно разбираетесь в скульптуре. — Поскольку он меня зауважал, я его простила.

— Пожалуй. Но это моя профессия, я искусствовед. Зато у вас свежесть восприятия дилетанта. — Он очень доброжелательно улыбнулся мне. — Вы смо-

трите на произведение искусства и наслаждаетесь впечатлением, которое оно производит. 17

Думаю, ваше восприятие ближе к замыслу автора, чем мое.

— Спасибо. Вы говорите очень приятные вещи.

— Не для того же я с вами заговорил, чтобы нахамить. Просто увидел, что очень милая женщина заинтересовалась скульптурой, которая является украшением, можно сказать, гвоздем выставки. Мне показалось, что вы поняли всю прелесть «Талии», а единомышленника встретить всегда приятно. Вот я с вами и заговорил. Кстати, простите великодушно мою оплошность и позвольте представиться — Валентин Николаевич Шлиц. — Он вынул из нагрудного кармана картонный прямоугольник визитки и протянул мне.

— Очень приятно. Таня. — Я кокетливо улыбнулась и добавила: — Иванова.

Для завершения церемонии знакомства он галантно приложился к моей ручке.

«Всегда буду ходить на вернисажи, — поклялась себе я. — Здесь мужчины комплименты говорят и ручки целуют. Я уже забыла, когда мне руку целовали, а тут... Ни одной выставки больше не пропущу!»

— У Осипова не так много работ, — продолжил тем временем разговор Валентин Николаевич. Очевидно, ему было приятно поделиться сведениями с благодарным слушателем, и он своим хорошо поставленным профессорским голосом рассказывал: — Вы знаете, Танечка, он умер довольно молодым. Чахотка. И все его работы — это женские образы, причем не конкретные, а обобщенные, не